

Говоря это, Мэн Юйкунь прямо перед Линь Наньюем крепко прижал Су Цзэ к себе и несколько раз чувственно поцеловал его в лицо, а затем произвел:

— Эти две недели побудь у директора Линя, слушайся его во всем, а через две недели я приеду и заберу тебя обратно.

— Две недели? — услышав это, Линь Наньюй приподнял брови и недоуменно обратился к Мэн Юйкуню: — Вообще-то, раньше мы договаривались на месяц.

— Раньше я ничего не обещал, а лишь говорил, что «подумаю». Директор Линь, вы человек занятой, вот и забыли. На самом деле, дело не в том, что мне жалко одолжить его вам еще на две недели, просто мой домашний котенок не привык подолгу оставаться у чужих людей. Если он засидится где-то надолго, я боюсь, что... начнет страдать от тоски по мне.

Меня сейчас вырвет... Сам ты страдаешь от тоски, твою ж мать!

Как этот человек может быть настолько бесстыдным, чтобы произносить вслух столь омерзительные вещи?!

Су Цзэ тихо произнес:

— Мэн Юйкунь, со мной все будет в порядке, вам не о чем беспокоиться. — Больше всего на свете я хочу, чтобы ты исчез и больше никогда не появлялся.

— Мм? — взгляд Мэн Юйкуня потемнел. Он пристально, не мигая, смотрел на Су Цзэ целых две секунды, после чего на его лице вновь появилась злобная улыбка: — В прошлый раз стоило мне оставить тебя на улице всего на два дня, как ты разрыдался и стал умолять разрешить тебе вернуться. Если я действительно брошу тебя на целый месяц, мое сердце просто разорвется от жалости.

Мэн Юйкунь не лгал. Такое действительно случалось. Вот только в тот раз Мэн Юйкунь не отдал его кому-то другому, а привел в дом нового фаворита.

Этого нового фаворита звали Сяо Цзин. На людях он казался невинным и чистым цветком лотоса, но за спиной занимался всякой грязной и мерзкой возней. Воспользовавшись отсутствием Мэн Юйкуня, он заявился к Су Цзэ, чтобы покрасоваться и поиздеваться над ним, наговорил всяких гадостей и даже пожелал отцу Су Цзэ скорейшей смерти.

У Су Цзэ был мягкий и податливый характер, но, услышав столь злобные проклятия в адрес собственного отца, он наконец не выдержал и пустил в ход кулаки, избив наглеца.

В тот же вечер Сяо Цзин пожаловался на Су Цзэ Мэн Юйкуню.

Мэн Юйкунь еще не успел наиграться с новой игрушкой и души в ней не чаял, поэтому, разумеется, поверил словам Сяо Цзина, решив, что Су Цзэ избил его нового любимчика из ревности.

Посреди ночи отказавшегося приносить извинения Су Цзэ выбросили на улицу. Он провел взаперти два дня, пока в конце концов, рыдая, не попросил прощения и не умолил Мэн Юйкуня позволить ему вернуться.

Однако вторая половина этих воспоминаний была совсем не такой, какой ее описал Мэн Юйкунь. Су Цзэ тогда извинялся перед Сяо Цзином вовсе не из-за ревности: состояние его

отца резко ухудшилось, на экстренную операцию требовались немалые деньги, а сам он был совершенно не в состоянии их достать, поэтому ему оставалось только молить о помощи Мэн Юйкуня.

Он простоял на коленях у запертой двери два или три часа, прежде чем Мэн Юйкунь соизволил впустить его, но после того случая Мэн Юйкунь окончательно и бесповоротно сбросил Су Цзэ со счетов. Просто бесит, черт возьми! Стоило вспомнить тот эпизод, как решимость Су Цзэ избавиться от Мэн Юйкуня стала еще тверже.

Этот мужчина не только подонок, но и, черт побери, слепец! Мало того, что слепец, так еще и издевался над ним!

Хотя с древних времен повелось, что подонку-активу достается покорный пассив, но всему есть предел, и это уже ни в какие ворота не лезет.

— Две недели. — Мэн Юйкунь указательным пальцем приподнял подбородок Су Цзэ. Глаза юноши, влажные, чистые и сияющие, сейчас были погружены в глубокую задумчивость, он явно витал где-то далеко.

Мэн Юйкунь нахмурился, склонился и с силой надавил на губы Су Цзэ:

— Через две недели я лично приеду за тобой.

Закончив, он отстранился, толкнул Су Цзэ в сторону Линь Наньюя и произнес:

— Две недели — это мой предел, торга не будет. В каком виде он ко мне приехал, в таком, господин директор Линь, вы мне его и вернете.

— Что ж, господин Мэн, вы поистине император, царящий в мире бизнеса. Понимаю, что торговаться с вами бесполезно — лишнего дня мне все равно не выторговать. Две недели так две недели. Не волнуйтесь, я позабочусь о Су Цзэ. — Линь Наньюй подхватил Су Цзэ под руку, бережно и с нежностью потянул его к себе и добавил: — Может, останетесь на легкий ужин перед отъездом?

Сказано это было вежливо, но в приглашении не чувствовалось ни капли искренности.

Мэн Юйкуню не нужно было подаяние в виде ужина, однако, видя, как послушно Су Цзэ позволил Линь Наньюю взять себя за руку, он ощутил в душе странный укол раздражения.

Он стиснул зубы и выдавил улыбку:

— Не в этот раз, я спешу.

Это он сам решил отдать его в долг, но сцена, где Су Цзэ и Линь Наньюй стоят рядом, выглядела до тошноты гармонично.

Особенно Су Цзэ: когда он увозил его из дома, тот плакал и умолял не отдавать его другому, а стоило увидеть Линь Наньюя, как он тут же забыл о самом Мэн Юйкуне!

Мэн Юйкунь почувствовал, как лицо его словно обожгло от досады. Он тяжело выдохнул и язвительно усмехнулся:

— У меня дома есть кое-кто, кто ждет, когда я вернусь, чтобы побаловать его. Через пару дней я подготовлю контракт, буду ждать вас, господин директор, для подписи.

Стоило ему упомянуть о том, что он будет баловать кого-то другого, как лицо Су Цзэ изменилось.

Юноша опустил голову, закусил губу и отказался смотреть на него, всем своим видом выражая глубокую обиду.

На мгновение Мэн Юйкунь испытал извращенное удовольствие.

Но в следующую секунду Су Цзэ обеими руками вцепился в ладонь Линь Наньюя, словно тот был его единственной опорой, и всем телом прижался к нему. Мэн Юйкунь больше не мог на это смотреть. Если бы он остался хоть немного дольше, то побоялся бы, что не удержится и силой притащит Су Цзэ обратно!

Поэтому Мэн Юйкунь не стал задерживаться и отвёл от Су Цзэ взгляд. Попрощавшись с Линь Наньюем, он развернулся и вышел из принадлежащего Линь Наньюю частного клуба.

Когда Мэн Юйкунь ушёл, Су Цзэ почувствовал себя просто потрясаяще!

То, как Мэн Юйкунь только что обломался, привело его в абсолютный восторг.

Говорят, что Су Цзэ – та еще сволочь, но разве сам Мэн Юйкунь не такой же? Сам явно не любит, но и другим запрещает. Ха.

Кто-то взял его за руку и усадил в кресло.

Внутренний дворик был оформлен просто, но роскошно: вокруг живописно росли несколько лаковых деревьев, под которыми вились ручейки с чистой водой и белым песком, создавая свежую и элегантную атмосферу. Несколько кресел были искусно расставлены посреди этого безмятежного и живописного пейзажа. Су Цзэ опустился рядом с Линь Наньюем, и в этот момент он сам словно преобразился, став совсем не таким, каким был рядом с Мэн Юйкунем.

– Боишься? – Линь Наньюй ласково погладил Су Цзэ по голове и мягко улыбнулся ему. – Не переживай, если ты не хочешь, я не стану тебя принуждать.

Су Цзэ широко раскрыл глаза, искренне удивившись. Разве Линь Наньюй забрал его у Мэн

Юйкуня не ради всяких там утех? Почему этот директор Линь выглядит настоящим благородным мужем?

Словно прочитав мысли Су Цзэ, Линь Наньюй с легкой улыбкой произнес:

– Что, удивлен? Или, может, тебе нравится, когда я действую грубо?

Су Цзэ поспешно замотал головой, занеся её так, будто это был игрушечный барабан. Шутки в сторону! Мало того, что его перепутали с другим и заставили играть роль мальчика на побегушках, так его еще и Мэн Юйкунь кому-то одолжил. Удастся ли ему сохранить свою задницу в целости? Если да, то почему бы и нет?

Линь Наньюй рассмеялся от забавной реакции Су Цзэ. Погладив его по голове, словно котенка, он сказал:

– Я не такой, как Мэн Юйкунь, я не люблю принуждать людей. Надеюсь, мы проведем эти две недели приятно, и будет лучше, если я тебе понравлюсь. Тогда у меня появится весомый и законный повод забрать тебя у Мэн Юйкуня.

Су Цзэ снова был удивлен.

Мэн Юйкунь говорил, что Линь Наньюй заинтересовался Су Цзэ после первой же встречи. Судя по всему, любовь Линь Наньюя с первого взгляда действительно оказалась правдой.

Как раз вовремя! Су Цзэ крайне застенчиво улыбнулся, захлопал большими глазами и опустил голову, молчаливо напоминая маленького кролика.

И Линь Наньюю, разумеется, именно такой образ пришелся по душе.

Линь Наньюй действительно относился к Су Цзэ очень хорошо.

Прожив у Линь Наньюя три-четыре дня, Су Цзэ чувствовал себя так, будто его принимают как самого дорогого гостя. Еда, одежда, предметы обихода — всё было на высшем уровне, а прислуга и вовсе обслуживала исключительно его одного.

Он невольно вспомнил, что когда Су Цзэ только попал к Мэн Юйкуню, к нему тоже относились прекрасно, но всё же не до такой степени. К тому же Линь Наньюй выделил ему отдельную комнату и, раз уж пообещал не трогать, действительно не трогал — по крайней мере, в таких вопросах он вел себя как абсолютный джентльмен.

На самом деле поначалу Мэн Юйкунь тоже очень любил Су Цзэ, но, к сожалению, для него Су Цзэ был всего лишь игрушкой. Стоило той надоесть, как её можно было выбросить или

одолжить кому-то другому.

В мгновение ока Су Цзэ пробыл здесь уже несколько дней. Поскольку у него не было никакого игрового интерфейса и подсказок, которые появлялись бы в любой момент, он не мог до конца разобраться в нынешней ситуации.

Все эти дни Су Цзэ изо всех сил старался поддерживать с Линь Наньюем активное общение. Он надеялся, что их показатель близости с Линь Наньюем как можно скорее достигнет восьмидесяти, чтобы он мог поскорее покинуть этот мир.

Проснувшись утром, Су Цзэ обнаружил, что служанка принесла ему новую одежду в коробке.

- Сегодня вечером состоится банкет. Это одежда, которую наш молодой господин приготовил для вас. Пожалуйста, отправляйтесь на приём именно в ней.

Су Цзэ взял вещи, и служанка вышла.

Внезапно в его голове совершенно неожиданно раздался голос системной подсказки:

- Пожалуйста, тщательно выберите одежду. Разные наряды откроют разные сюжетные ветки.

- Вжух!

Как только Система закончила подсказку, перед глазами появились два наряда.

Первый — классическое сочетание белой рубашки и черных брюк. Второй — небольшой светло-голубой костюм-двойка в паре с белой рубашкой.

Первый вариант был универсальным, подходящим на любой возраст — от подросткового до зрелого. Его можно было носить непринужденно, строго или невероятно соблазнительно.

Второй же выглядел более юным и живым. Когда Су Цзэ находился у Мэн Юйкуня, он редко носил столь официальную, но при этом молодящую и милую одежду. Стоило ему сделать выбор, как его первой реакцией стало желание выбрать второй вариант.

Потому что второй наряд выглядел так, будто больше соответствовал стилю Линь Наньюя.

Су Цзэ протянул руку и нажал на светло-голубой костюм, и в его руках тут же материализовалась одежда.

- Вы выбрали сюжетную линию «Разборки в ночи». Если ваша близость с президентом

достигнет 20, вы сможете обратиться к нему за помощью. Президента какого из направлений вы хотите выбрать?

– Линь Наньюй.

– Извините, ваш уровень близости с директором Линем не достиг 20. Су Цзэ беззастенчиво отмахнулся в мыслях:

— Ладно, для грызни и скандалов хватит и меня самого. Всё равно на этого Мэн Юйкуня надежды никакой.

Кого именно будут полоскать сегодня вечером, Су Цзэ мог догадаться даже мизинцем на ноге — не иначе как того самого Сяо Цзина.

Хэ.

Занятно.

И дело даже не в том, что он не собирался больше оставаться с Мэн Юйкунем; даже если бы он планировал и дальше быть с ним, он, молодой господин Су, не позволил бы какой-то черствой выскочке помыкать собой. Пока Мэн Юйкунь не лезет пакостить, не говоря уже о драке, он собственными руками прикончит эту черную утку.

Разве может быть хорошим человеком тот, кто проклинает чужого отца на скорую смерть? Молодому господину Су совершенно незачем с ним церемониться!

Во второй половине дня Линь Наньюй вернулся домой спозаранку. В тот момент Су Цзэ один играл в баскетбол на площадке во внутреннем дворе.

В представлении Линь Наньюя такое послушное и нежное создание, как Су Цзэ, было совершенно несовместимо со словом спорт, поэтому, когда слуга сказал ему, что Су Цзэ находится на баскетбольной площадке, Линь Наньюй слегка удивился.

Линь Наньюй в одиночестве направился к площадке. Яркое весеннее солнце делало сад еще прекраснее, в траве порхали бабочки, а садовник был занят уходом за клумбами.

Легкий ветерок обвевал теплый воздух, раскачивая черные пряди волос играющего на площадке юноши. Когда он подпрыгнул, чтобы сделать бросок, в поле зрения Линь Наньюя на мгновение попал его чистый, сияющий, словно нефрит, профиль, исполненный сосредоточенной и смертоносной красоты, а его глаза ярко блестели в лучах солнца.

Сердце Линь Наньюя неожиданно сделало несколько громких ударов.

Он наконец-то понял, почему Мэн Юйкунь так долго баловал Су Цзэ.

Хэ.

Занятно.

Подумал Линь Наньюй. Возможно, его расследование в отношении Су Цзэ было недостаточно полным. Похоже, этот человек на площадке вовсе не просто так балуется, демонстрируя пустые фокусы.

Каждое движение и жест говорили о том, что Су Цзэ регулярно занимается спортом, по крайней мере, часто играет в баскетбол, иначе его движения не были бы такими плавными, а броски — точными с первой попытки.

Нынешнее зрелище было куда интереснее, чем просто застенчивый вид.

Мм, молодой господин Су был домашним. По сравнению с другими избалованными богатеями, он не разбрасывался деньгами направо и налево и не устраивал беспорядков на улице. Гораздо больше времени он проводил дома за видеоиграми.

Но Су Цзэ также любил спорт: дома были и тренажерный зал, и спортивная площадка, и пользовался он ими не намного реже, чем Су Юнь.

Оказавшись здесь, он обнаружил, что тело Су Цзэ на редкость хилое и хрупкое. Стоило ему зачесаться поиграть в мяч, как он уже через пару минут запыхался, а руки и ноги ныли — поистине оправдывая репутацию слабого увальня.

После того как Су Цзэ совершил идеальный дальний бросок, из-за пределов площадки внезапно раздался хлопок. Оглянувшись, он увидел, что Линь Наньюй неизвестно когда появился на дорожке у площадки.

Су Цзэ тут же испугался: не покажется ли Линь Наньюй странным его неподражаемо лихой и крутой образ, который тот только что наблюдал?!

Су Цзэ торопливо сменил выражение лица на робкую и смущенную улыбку, а Линь Наньюй уже шел к нему:

— Отлично играешь! Не ожидал, что у тебя такие прекрасные навыки. Когда-нибудь потренируемся вместе?

— Так, балуюсь, — послушно улыбнулся Су Цзэ, бросил мяч и направился навстречу Линь Наньюй. — Директор Линь, почему вы так рано вернулись?

Линь Наньюй посмотрел на вспотевшее, запыхавшееся лицо Су Цзэ и внезапно наклонился, намереваясь поцеловать его. Рука Су Цзэ рефлекторно оттолкнула его, но, сделав это, он мысленно выругался и поспешно выпалил:

— У меня... у меня лицо грязное, не целуй.

Линь Наньюй пристально посмотрел на то, как он торопливо оправдывается, усмехнулся и ничего не ответил.

Вид молчащего Линь Наньюя был довольно непредсказуемым. Су Цзэ поспешно сам взял Линь Наньюя за руку и с застенчивым испугом произнес:

— Ты не сердишься? Хочешь... хочешь, я помою лицо, а потом поцелуешь?..

— Я не серюсь. — Линь Наньюй всё так же улыбался. Затем он извлек из-за спины коробку и протянул Су Цзэ: — Это тебе.

— Что это? — с любопытством перебирая ресницами, спросил Су Цзэ, принимая увесистую и с виду дорогую коробку.

На самом деле, едва взглянув на нее, он уже прекрасно понял, что именно у него в руках.

— Открой и узнаешь, — ответил Линь Наньюй.

Су Цзэ открыл коробку.

И правда...

Надо же, Линь Наньюй преподнес ему лимитированные часы от Cartier — точно такие же он сам совсем недавно подарил Хэ Яну.

Ах, Хэ Ян... Интересно, удастся ли ему вообще благополучно вернуться к Хэ Яну.

— Что, не нравятся? — тут же спросил Линь Наньюй, заметив, что Су Цзэ замер.

— Нравятся! Но они с-слишком дорогие, я... — Су Цзэ закусил губу, не зная, стоит ли ему принимать столь роскошные часы.

— Раз нравятся — давай я помогу тебе надеть. — Линь Наньюй достал часы и лично застегнул их на запястье Су Цзэ. Его взгляд скользнул по циферблату, уголки губ тронула улыбка, и он произнес: — Тебе очень идет. Смотри, больше их не снимай.

Су Цзэ с благодарностью посмотрел на Линь Наньюя своими большими глазами и послушно кивнул:

— Спасибо, директор Линь.

— Я же просил, можешь звать меня Наньюй, помнишь? — Линь Наньюй легко щелкнул Су Цзэ по носу. — Пойдем, поднимемся наверх, приведешь себя в порядок, а через пару минут я повезу тебя.

Су Цзэ принял ванну, облачился в элегантный костюм-тройку и взял оставленные Линь Наньюем часы.

Он уже собирался надеть их, как вдруг его взгляд упал на одну деталь, и зрачки мгновенно сузились.

Нахмурившись, он перевернул часы обратной стороной и поднес их к яркому свету умывальника, самым тщательным образом изучая циферблат и корпус.

Закончив осмотр и уставившись на аксессуар, Су Цзэ вдруг растерялся.

Разве это не самая обыкновенная симуляторная игра про романтические отношения?

Что всё это тогда значит?!

На месте любого другого игрока никто, пожалуй, и не заметил бы подобного.

Но поскольку он сам совсем недавно покупал точно такую же модель, разобрался в вопросе и лично ездил гравировать имя Хэ Яна, он сразу уловил подвох в часах, оказавшихся у него в руках.

Проблема заключалась в том, что он, судя по всему, слишком примитивно трактовал эту игру.

Что, если это не просто банальная мыльная опера про грызню, подонков и шлюх?

Блин, неужели у благородного и учтивого Линь Наньюя фасад расходится с действительностью? Иными словами, оба персонажа, которых ему предстоит охмурить, в итоге окажутся с гнильцой?

Вот же черт, какая у Су Юня мания на всяких подонков?

Но с какой стати ему самому становиться объектом расчетов Линь Наньюя?

Нахмурившись, Су Цзэ тут же подумал о другом: скорее всего, истинной целью Линь Наньюя являлся кто-то совершенно иной.

Су Цзэ и Линь Наньюй выехали из дома.

Сначала Линь Наньюй отвез его в салон, где над его образом тщательно поработали, затем накормил легким ужином и лишь после этого повез на банкет.

Постепенно спускалась ночь, автомобиль проехал через золоченые ворота и погрузился в оживленное место, укрытое от посторонних глаз за тишиной и покоем.

Грандиозная драма под названием «ночные разборки» должна была развернуться с минуты на минуту.

Су Цзэ откинулся на спинку сиденья, возбужденно покусывая губы. Линь Наньюй бросил на него несколько взглядов и с усмешкой успокоил:

— Не нервничай. Раньше ведь Мэн Цзун уже приводил тебя в подобные места?

— Угу. — Су Цзэ опустил руку и прикусил губу. Из-за легкого макияжа, который Линь Наньюй велел нанести визажисту, его лицо выглядело еще более свежим и аппетитным. Нанесенный на губы бальзам был почти стерт его собственными зубами.

Линь Наньюй молча смотрел на него и наконец пробормотал, словно сам с собой:

— Ты... действительно невероятно милый. — С того самого момента, как Линь Наньюй увидел Су Цзэ на баскетбольной площадке, он находил в нем нечто неизъяснимо особенное.

— Спасибо. — Сомкнув колени, Су Цзэ наивно глянул на Линь Наньюя, лучезарно улыбаясь уголками глаз. Машина плавно затормозила, и водитель доложил:

— Директор Линь, мы на месте.

Кто-то снаружи распахнул дверцу, и шум улицы ворвался в салон автомобиля. Выбравшись наружу, Су Цзэ очутился под сиянием ночных огней, озарявших картину праздной роскоши и декаданса.

Затем Линь Наньюй повел его за собой в толпу. Подобный прием трудно было назвать сугубо официальным — иначе Линь Наньюй ни за что не взял бы его с собой, — скорее, он носил чисто развлекательный характер.

Его появление в толпе вызвало с десятков любопытных и изумленных взглядов. Су Цзэ робко прижался к спине Линь Наньюя, но тот вел себя весьма непринужденно, сжимая его ладонь:

— Веди себя так, будто ты у себя дома, не обращай внимания на остальных.

Истинный образ заботливого любовника — внешне он казался едва ли не в разы лучше Мэн Юйкуня.

Проведя Су Цзэ по кругу среди гостей, Линь Наньюй наконец вывел его к тому самому мужчине, чьего появления так или иначе следовало ожидать.

Мэн Юйкунь о чем-то беседовал с собеседником, выделяясь среди снующих туда-сюда людей, словно журавль среди стаи цыплят. И дело было не только в его росте под метр девяносто, но и в давящей, неукротимой ауре.

И Мэн Юйкунь, и Линь Наньюй относились к категории людей, которых невозможно не заметить. Несмотря на диаметрально противоположные характеры, оба они являлись

баловнями судьбы, теми, за кем оставалось решающее слово в мире интриг и смертельных опасностей.

Раз уж они собирались сотрудничать, с какой стати Линь Наньюю понадобилось топить Мэн Юйкуня?

Неужели этот негодяй Мэн Юйкунь на этот раз погибнет от рук Линь Наньюя из-за него, Су Цзэ?

Ему ужасно хотелось посмотреть, как Линь Наньюй и Мэн Юйкунь сцепятся друг с другом, как собаки. В конце концов, вся прежняя симпатия к Линь Наньюю испарилась из-за истории с этими часами.

— О, смотри-ка, разве это не господин Мэн? — Линь Наньюй тоже заметил Мэн Юйкуня и обернулся к Су Цзэ. Взгляд Су Цзэ был прикован к Мэн Юйкуню, во взгляде читалась легкая отрешенность.

Линь Наньюй потрепал Су Цзэ по голове, интересуясь его мнением:

— Хочешь подойти поздороваться?

Взгляд Су Цзэ с лица Мэн Юйкуня переместился на стоявшего рядом с ним юношу, его личико мгновенно помрачнело, он покачал головой, но тут же чуть заметно кивнул:

— Угу.

— Возьми меня за руку, — нежно произнес Линь Наньюй, словно раскусив его состояние. — Не бойся, я с тобой.

Если бы Су Цзэ не знал, что с Линь Наньюем что-то не так, он бы и впрямь влюбился в него.

<http://bllate.org/book/22532/2379739>